

ЛИТЕРАТУРНАЯ СТРАНИЦА

РЕДАКТОР ВЫПУСКА
ЛЮБОВЬ КЛЮЕВА

НАТАЛИЯ АБАШИНА

Из цикла «Упражнения в прекрасном»

СТАРЕНЬКИЙ ФЛЕЙТИСТ

Наталье Кушевой

В храме между мессами
Старенький флейтист
С Богом разговаривал,
Душою прост и чист.
И музыка взлетала
К небу без преград.
Был в те минуты счастлив
Бедняк — и был богат.
Флейтист своей мечтою
Сердца всем согревал.
Здоровым и недужным
Без усталости играл.
Любили прихожане
Больного старика,
Жалели, каждый видел —
Дрожит его рука.
Вновь звуки нежной флейты
Утишат боль на миг.
Господь тебя услышал!
Играй, играй, старик!

МУЗЫКА ЦВЕТОВ

Ларисе Левиной

И льётся музыка цветов,
Здесь каждый танцевать готов.
Порхает облако мимозы,
Вальсируют тюльпаны, розы...
Купальницы в весёлой польке
Летят с ромашками. И только
Недвижим царственный пион,
За балом наблюдает он.
Но музыка цветов — магнит!
И вот уж в танце он кружит.

ВЛАДИМИР ГОЛОВАНОВ

ЖУРАВЛИНАЯ РОДИНА

Летят на Талдом журавли.
Кричат — смеются или плачут?
Язык их прост, ведь это значит —
Весна, с полей снега сошли.
А значит, жизнь своё берёт.
Взломали реки лёд усталый,
И льдины белокрылой стаей
Нас покидают в свой черёд.
И вот уж толпы горожан
Спешат в оттаявшие дачи —
Земля зовёт. А это значит,
Что зов земли нам свыше дан.
Мы дети все одной земли,
Она — наш дом, но всё же, всё же
Нет малой родины дороже.
Летят на Талдом журавли,
А это значит — быть любви,
Любви танцующей, крылатой.
Да будет жизнь взамен утратам...
Её, земля, благослови.
Здравши голову, стою,
Воткнув лопату в эту землю,
И журавлиным криком внемлю,
И радость льётся в грудь мою.
Где дом? Им дом — наш дом, Талдом.
Бескрайний край болот, полей.
Даль рек, туч бег, за веком век —
Приют счастливый журавлей.

МАРИНА ГАХ

* * *

Похвала Богородице
тёплым апрелем,
Круговертью лучей,
распустившейся вербой,
Поднимается тихо
к высшим пределам,
И вбирается небом.

А потом возвращается
снегом волшебным

И ЛЬЁТСЯ МУЗЫКА ЦВЕТОВ..

ЛЮБОВЬ КЛЮЕВА

когда глаза не видят света?
А муха сонная жужжит,
и ей плевать на всё на это.

ЛАРИСА ПОПОВА

* * *

Петровский путевой дворец
Весну московскую встречает,
И мать-и-мачехи венец
Его бордюры окружает.
И сквозь пожухлую листву
Цветы стремятся на свободу,
Простую жёлтую канву
Открыто предъявив народу.
Как прежде при царях, царицах,
Из года в год они цветут.
Столетия меняют лица,
А мать-и-мачеха всё тут.

МАРИЯ СМИРНОВА

* * *

Мне снилась иная земля,
Где, не утрашения для,
А чтобы надежда жила,
Терновник пылал.
И шли на восточный базар
Гаспар, Мельхиор, Бальтазар...
И звонкая, будто слюда,
Сияла звезда.
Я плакала. Чайник свистел.
Там кто-то для копий и стрел
В терновом венце и в крови
Стал неуязвим.
А после за ширмой штор
Очнулась и вспомнила, что
На стыке начала и мглы
Мы были светлы

МАРИНА СКАЧКОВА

* * *

Ночь на плечи сонных крыш
Опустила полог.
Месяц-импрессионист
Разукрасил город.
Визажисты-фонари
Украшают клёны.
Дверь скрипит — для тишины
Сочиняет оду.
Звёзды каплями росы
В травах замирают.
Объяснение в любви
Ветер напевает.
Все в преддверьи торжества,
В ожидании чуда...
Всё умчится в никуда,
Взявшись ниоткуда.

Вспоминаем мастеров

АПОЛЛОН МАЙКОВ

ХРИСТОС ВОСКРЕС

Повсюду благовест гудит,
Из всех церквей народ валит.
Заря глядит уже с небес...
Христос Воскрес! Христос Воскрес!
С полей уж снят покров снегов,
И реки рвутся из оков,
И зеленее ближний лес...
Христос Воскрес! Христос Воскрес!
Вот просыпается земля,
И одеваются поля,
Весна идёт, полна чудес!
Христос Воскрес! Христос Воскрес!

ПОДБОРКА СТИХОВ ПОДГОТОВЛЕНА
МАРГАРИТОЙ КРЫЛОВОЙ

Больше не зимним,
чистым и новым,
Светлым касанием,
запахом вербным,
Весенним Покровом.

КАЧЕЛИ ЛУНЫ

На качели Луны
одиноким звёзды садятся,
Но с явленьем Самой,
им приходится прыгивать вниз.
На качелях таких
лишь Луна одна может кататься,
Их широкий размах
раздвигает привычную высь.

Их берутся качать
Серафимов весёлые сонмы
И бесплотные Силы,
и Ангелы лёгким крылом.
И Луна в них садится
в сиянии, ярком и полном,
А вернётся на небо
холодным и тонким серпом.

Только солнечным душам
возможно качели заметить,
И порой проскользнуть
над уснувшей Землёю чуть-чуть.
Чтобы после, в постели,
в себя приходя на рассвете,
вспоминать, что до блеска
накатан Луной Млечный Путь.

МАРГАРИТА КРЫЛОВА

* * *

Расцветает луг, и с каждым часом
Всё пышней причёски у берёз.
И уже звучат Господним гласом
Первые раскаты вешних гроз.
Мир поёт о сбывшейся надежде —

В звоне ливней, пении скворца,
Примеряя царские одежды,
Прославляет замысел Творца.
Снова небо — шёлковым покровом,
И в любой травинке — сила жить.
Как бы зимы ни были суровы,
Им приход тепла не отменить.

АЛЕКСАНДР МОСКАЛЕНКО

ВЫСОКОПАРНОСТЬ

Высокопарность одиночества,
витиеватые слова.
Поэты не имеют отчества —
энциклопедия права.
Они из общества исторгнуты —
в стихах никто им не указ,
седые истины бесспорные —
не застыт их печальных глаз.
Поэты выпали из времени
на стылой плоскости листа.
И никакими теоремами
не запечатать их уста.
Пиши, поэт, куда можется —
за слово скользкое держись!
Пиши —
и пусть весь грифель скрошится
о неустроенную жизнь.

ЗАНОЗА

В беспомощности былых эпох
ищу источник пониманья:
как мы живём
и чем нам плох
сад на этапе увяданья.
Но тает втуне мудрость книг —
в них нет ответа на вопросы —
зачем жестокий мир возник,
саднящий в сердце,
как заноза.
Зачем живу
и как мне жить,